

Копия 2016

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXIX.

1893.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ
(окончаніе) 1

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года
до настоящаго времени (окончаніе) 126

В. Н. Александренко. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ
въ Лондонѣ А. А. Матвѣева. 158

В. А. Турсовъ. Народъ „Кефть“ египетскихъ памятниковъ . . . 172

Ив. Н. Ждановъ. Василій Вуслаевичъ и Волхъ Восславѣевичъ . . 187

А. С. Хахановъ. Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македон-
скомъ и сербокая Александрія 24

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Е. В. Балабанова. Къ вопросу объ Оо іановскомъ циклѣ сказаній. 25

И. В. Нетушилъ. Римское монетное дѣло 26

С. О. Ольденбургъ. Новый сборникъ сказокъ изъ Сѣверной Индіи. 27

— Книжныя новости 5

— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ) . . . . .

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія школы Кіев-
скаго учебнаго округа въ 1892 году (окончаніе). . . . .

— Письмо изъ Рима 3

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

П. Д. Первовъ. } Метафизика Аристотеля (продолженіе) . . . 8

В. В. Розановъ. }

Р. Х. Ленеръ. Къ вопросу о димахъ Аттики (окончаніе) . . . 8

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 4-го сентября).

ДѢЛО ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ РУССКАГО ПОСЛА ВЪ ЛОНДОНѢ А. А. МАТВѢВА.

I.

Въ тяжелой и продолжительной борьбѣ съ шведскимъ королемъ, Карломъ XII, Петръ Великій естественно долженъ былъ искать себѣ союзниковъ, или, по крайней мѣрѣ, стараться, чтобы врагъ ихъ не приобруль. Царь вынужденъ былъ обращаться даже къ отдаленнымъ европейскимъ кабинетамъ съ предложеніями союза или выгоднаго для Россіи посредничества. Таковы были важнѣйшіе мотивы, руководившіе Петромъ при назначеніи въ концѣ 1706 года Андрея Артемоновича Матвѣва ¹⁾ посломъ въ Англію ²⁾.

До сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, почему Матвѣва еще долго держали въ Голландіи, и лишь въ „первыхъ числахъ марта 1707 г. получили онъ отъ двора его царскаго величества къ ея королевскому величеству великобританскому вѣрющую грамоту, а себѣ инструкцію и указы ѣхать въ посольскомъ характерѣ“ ³⁾. Согласно полученнымъ

---

¹⁾ Біогр. свѣд. о немъ см. у *Бантышъ-Каменскаго*, Словарь достоп. людей ч. III (Москва, 1836), стр. 287—290.

²⁾ По мнѣнію *Соловьева* (Ист. Россіи, т. XV, М., 1865, стр. 212), Матвѣвъ долженъ былъ напомнить королевѣ Аннѣ обѣщаніе посредничества, данное чрезъ Витворта, просить немедленно приступить къ дѣлу и представить, что въ благодарность за это царь вступитъ въ ихъ „великую альянцію“. Соловьеву слѣдуетъ и проф. *Мартенсъ*, см. Собр. трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), С.-Пб., 1892 г., стр. 13. Иначе объясняетъ дѣль посольства Бантышъ-Каменскій (Словарь дост. люд., ч. III, стр. 288): „въ 1707 г.,—говоритъ онъ,—Матвѣвъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ: *главная* дѣль посольства его состояла въ томъ, чтобы дворъ англійскій не признавалъ королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго“. Для опроверженія этого предположенія см. инструкцію, данную Матвѣву и подробно изложенную у Соловьева (назв. т., стр. 212—215).

³⁾ См. Выписку изъ статейнаго списка гр. Матвѣва (въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.).

указамъ и обычаямъ Матвѣевъ сдѣлалъ прощальныя визиты президенту Штатовъ и иностраннымъ министрамъ и, получивъ отъ послѣднихъ контръ-визиты, 14-го апрѣля уѣхалъ изъ Гааги въ Англію на той самой англійской яхтѣ, на которой прибылъ въ Голландію англійскій посолъ — герцогъ Марльборо, или „дуэъ Мальбурхъ“, какъ его называютъ Матвѣевъ.

7-го мая пріѣхалъ Матвѣевъ въ предмѣстье Лондона—Гриничъ, и о своемъ прибытіи далъ знать чрезъ своего секретаря статсъ-секретарю Гарлею. Послѣдній отправилъ привѣтствовать русскаго посла церемоніймейстера Стэнли. При громѣ пушекъ въѣхалъ Матвѣевъ въ Лондонъ и остановился на отведенной ему квартирѣ въ домѣ герцога Нортумберленда на улицѣ, называвшейся St. James-Square. 14-го мая Матвѣевъ сдѣлалъ визитъ статсъ-секретарю Гарлею и былъ принятъ англійскимъ министромъ съ большою любезностью, а на другой день получилъ увѣдомленіе отъ статсъ-секретаря о назначеніи аудіенціи у королевы на 17-е мая. Въ этотъ день къ русскому послу пріѣхалъ церемоніймейстеръ Котерель и его помощникъ Энгельсъ и вмѣстѣ съ посломъ отправились во дворецъ королевы (St. James Palace). Въ дворцовомъ дворѣ королевская гвардія, стоявшая на караулѣ, отдала честь послу при его проѣздѣ. Вотъ какъ описываетъ Матвѣевъ свою аудіенцію у англійской королевы Анны. Статсъ-секретарь (сѣвернаго департамента) Гарлей ввелъ Матвѣева въ кабинетъ королевы, а „тѣ церемоніймейстеры остались у дверей“. Войдя въ кабинетъ, посолъ увидѣлъ, что ея королевское величество стояла при своемъ ледявѣнтѣ (?) или кровати ¹⁾, по обычаю въ уборѣ „изрядномъ“. Посолъ сдѣлалъ три обычные поклона ²⁾, произнесъ по-французски краткую привѣтственную рѣчь королевѣ и затѣмъ вручилъ ей свою кредитивную грамоту. Королева грамоту приняла, передала ее статсъ-секретарю, а послу отвѣчала на французскомъ языкѣ, что она готова жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ русскимъ царемъ. По окончаніи аудіенціи у королевы Матвѣевъ былъ на аудіенціи у супруга королевы, принца Георга датскаго, и былъ любезно и благосклонно принятъ.

Сначала Англія произвела на Матвѣева благопріятное впечатлѣніе, и русскій посолъ былъ очарованъ любезностью англійскаго народа и

¹⁾ Кухнѣ?

²⁾ По правиламъ посольскаго церемоніала (въ XVIII ст.) эти поклоны считались обязательными.

министровъ. „Съ перваго случая,—писалъ Матвѣевъ своему правительству,—нашелъ къ себѣ обхожденіе господъ англичанъ пріятное; только изъ внутренняго исполненія дѣйствъ больше буду ожидать впредь, нежели изъ внѣшностей“. Скоро, однако, посолъ убѣдился, что англійское министерство „въ тонкостяхъ и пронырствахъ subtilité самихъ французовъ“. Въ результатѣ миссія Андрея Артемоновича окончилась неудачей, и въ апрѣлѣ 1708 года Петръ рѣшилъ отозвать Матвѣева изъ Лондона ¹⁾).

II.

Въ срединѣ іюля Матвѣевъ началъ собираться къ отъѣзду въ Голландію, 18-го іюля получилъ въ Виндзорѣ прощальную аудіенцію у королевы, и 20-го—статсъ-секретарь Бойль обѣщаль ему прислать отпускную грамоту и дать конвой въ Голландію. Матвѣевъ разказываетъ въ своемъ статейномъ спискѣ, будто бы онъ неисправно получалъ деньги изъ Россіи, надѣлалъ долговъ и только лишь 23-го іюля предполагалъ окончательно расчитаться съ своими кредиторами. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждалъ онъ въ своемъ письмѣ къ канцлеру графу Головкину отъ 23-го іюля того же 1708 года.

Вечеромъ 21-го іюля Матвѣевъ былъ арестованъ за неуплату оставшагося за нимъ долга въ 50 фунтовъ стерлинговъ. Предоставимъ русскому послу слово самому разказать объ этомъ печальномъ событіи. „Въ 21-й день сего мѣсяца,—говоритъ онъ,—около 8-го или 9-го часу вечера поѣхалъ я съ моего постоялаго двора для свиданія съ чужестранными министрами (которымъ привычно есть по средамъ собираться на дворъ, Сомерсетъ-гаузъ названной), чтобъ увѣдать мнѣ о новинахъ, понеже того дни двѣ почты изъ Фландріи чрезъ Остенду сюды прибыло. Когда я изъ Сентджемской... ²⁾ къ улицѣ отъ двора дука (герцога) Болтона съ каретою переѣзжалъ, необычайно ночью три человека напали на меня съ свирѣпымъ и звѣреобразнымъ озлобленіемъ и, не показавъ мнѣ никакихъ указовъ, не объяви причины, карету мою задержавъ и лакеевъ въ леbereй (то-есть, въ ливрей) моей разбивъ, вошли двое въ карету мою, а третій сталъ на козлахъ по сторонѣ и велѣли кучеру какъ наискорѣе мчать меня невѣдомо куда“.

¹⁾ *Ф. Мартенсъ*, Собр. трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), Трактаты съ Англіею, стр. 15.

²⁾ Улицы, то-есть, St. James Street.

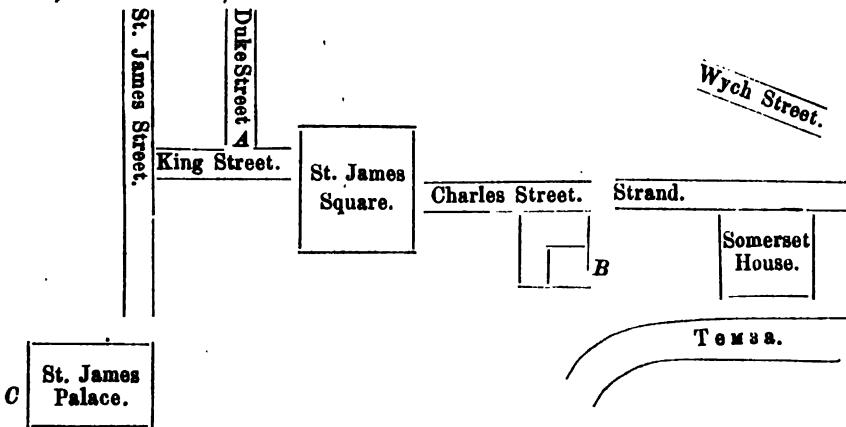
„Усмотря я, что тѣ люди разбойнически ¹⁾ нападши вѣтъ всякой наименьшей причины отъ меня имъ и которыхъ я николи не зналъ, а особливо же, что меня въ каретѣ почали бить, шпагу и трость и шпапу отбили, уразумѣлъ, что злой и наглой мнѣ смерти отъ нихъ конецъ будетъ послѣдовать“.

„Черезъ всѣ силы мои публично сталъ я кричать воплемъ великимъ, въ которое время всѣ въ каретѣ тѣ плуты меня также били и держали за воротъ и платье изодрали съ такимъ барбарствомъ, какъ описать не могу. На тотъ крикъ мой на улицѣ, Шарлѣстритъ ²⁾ названной, близъ опера собравшійся народъ, услыша таковое несмысленное въ свѣтѣ не только послу, но и меньшаго градуса публичному министру озлобленіе, насилу мою карету овладѣнную отъ тѣхъ плутовъ удержали и вывели меня изъ кареты безобразно разбита въ таверну, или домъ, гдѣ сходятся ѣсть, Оліу Постъ называемомъ“.

„Тѣ плуты, увидя свое злочинство, убояся отъ народа себѣ вели-

¹⁾ 2-го ноября Вольд писалъ Витворту въ Москву, что „разказъ посла о поведеніи полицейскихъ приставовъ, можетъ быть, нѣсколько преувеличенъ, но ему (то-есть, Витворту) хорошо извѣстно, что она никогда не совершаютъ ареста иначе, какъ со всевозможною грубостью и насиліемъ“ (Об. И. Р. И. Общ., т. 50 стр. 103).

²⁾ Charles Street, см. планъ:

А— вѣроятно, здѣсь было совершено нападеніе на Матѣева.

В— опера (въ настоящее время здѣсь помѣщается такъ называемая Her Majesty's Theatre).

С— дворецъ королевы Анны, въ коемъ Матѣевъ имѣлъ аудіенцію у королевы (см. выше).

кой бѣды, объявили, причину, что я будто по приказу и по письму, имъ данному отъ правительства купеческаго, шерифа именуемаго, за долгъ двумъ купцамъ, угольному и кружевному, въ 50 фунтовъ они меня взяли за арестъ⁴.

„Съ того кабарета (то-есть, таверны) они, взявъ меня по расхождѣ людей и кинувъ въ извозничью карету, повезли въ домъ, гдѣ въ великихъ долгахъ арестуютъ людей, и еслибъ одинъ лекаръ французининъ, прозвищемъ Лафалпъ, не случился притомъ и въ карету со мною не сѣлъ, я чаю, что тѣ плуты-балыи своими бы людьми умертвили меня или куды безвѣстно завезли“.

„Съ первой той таверны тотчасъ далъ я знать на Сомерсетъ-гаузъ министрамъ чужестраннымъ“ (которые, какъ полагалъ Матвѣевъ, сочтутъ оскорбленіе, ему нанесенное, за посягательство на общія права дипломатическихъ агентовъ).

„Фларенской, особой другъ мой кавалеръ Жиральди, и милордъ Ляфордъ тотчасъ пріѣхали ко мнѣ въ тотъ домъ, а португальской посланникъ, г. Донлукъ, и милордъ Февершенъ того-жъ момента поѣхали увѣдомить о томъ статскаго секретаря г. Бойля, котораго, вездѣ искавъ, по наподпи, поворотилися ко мнѣ въ тотъ арестъ, Блякъ-рефъ названной, на улицѣ Вичъ-стретъ¹⁾. Только секретарь его г. Валполъ, наскоро прибывъ и увидя такое безчеловѣчіе и арестъ несмысленной перваго характера публичному министру, мнѣ въ плюгавомъ долгу учиненной, все то описавъ, обѣщалъ, что статской секретарь самъ назавтрее ко мнѣ будетъ, и то дѣло жестоко разыщется“.

„Тѣ министры иностранные, такое тиранское подчиваніе мнѣ видѣвъ, и что изъ нихъ многіе есть здѣсь великой суммы денегъ должны своимъ кредиторамъ, въ несказанномъ ужасѣ бывъ, не отступили отъ меня и были до 2-го часа по полуночи съ великимъ оказаніемъ усердной дружбы и соболѣзнованія своего при мнѣ и содрогались о безчеловѣчїи сего нехристіанскаго народа“.

„По своему прежнему расположенію купцамъ тѣмъ былъ у меня къ платежу назначенъ сего жъ мѣсяца въ 23-й день, которые научены были тайно отъ шведова непріятельскаго здѣсь министра, съ 27 лѣтъ пребывающаго въ таковое озлобленіе и аффронтъ привести“.

„Я, усмотря, что сей арестъ и безчестье несмысленное изъ такого

¹⁾ Wych-street не далеко отъ Strand'a (см. планъ выше). Всѣ перечисленные улицы сохраняли свои прежнія названія до настоящаго времени.

бездѣльнаго числа денегъ и малаго долгу себѣ, тотчасъ послалъ по г. Стельса, чтобъ порукою былъ, котораго прикащикъ Робинсонъ за небытностію его Стельса въ дому, тогда прибывъ въ тотъ домъ и купецъ Московской компаніи г. Нейпъ въ отчаяніи стали, и тотъ Робинсонъ именемъ своего господина Стельса взялъ ту раздѣлку тотчасъ на свое имя, высвободи меня изъ того мерзостей исполненнаго дому тиранскаго, изъ котораго министры чужестранные и лорды вышеименованныя до самаго моего двора провожали меня, и милордъ Февршенъ великую, особливо о свободѣ моей, дружбу и трудъ оказалъ ко мнѣ⁴.

Въ 22-й день были всѣ у меня до единаго чужестранные министры, содрогаясь о такомъ афронтѣ, отъ вѣка не слыханномъ и нигдѣ въ исторіяхъ ни въ самой книгѣ Викефорта¹⁾ безприкладномъ и въ моемъ лицѣ весьма народное право не только нарушено, но всемірно изневолено, и намѣрены всѣ сторону мою держать въ истинѣ моей, и въ порядочномъ и честномъ моемъ бывшемъ обхожденіи здѣсь со всѣми, и чтобъ то же безчестіе вскорѣ ихъ государемъ отъ сего безчеловѣчнаго и вольнаго необузданно народа не послѣдовало въ ихъ особахъ озлобленіемъ тѣмъ народнымъ²⁾.

Того же 22-го іюля Матвѣевъ официально увѣдомилъ статсъ-секретаря Войли особымъ меморіаломъ, въ коемъ изложилъ обстоятельства происшедшаго съ нимъ наканунѣ инцидента. По полудни статсъ-секретарь лично пріѣхалъ къ Матвѣеву, обѣщавъ ему немедленно же сообщить о случившемся королевѣ (жившей тогда въ Виндзорѣ), а вопросъ о наказаніи виновныхъ передать на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Матвѣевъ указывалъ при этомъ Войлю, что оскорбленіемъ, ему нанесеннымъ, задѣта „сиященная честь“ его государя, и нарушено право народное (то-есть, международное). По словамъ русскаго посла, и другіе государя будутъ теперь бояться за своихъ представителей, аккредитованныхъ въ Лондонѣ, если подобное нарушеніе принциповъ безопасности и неподсудности дипломатическихъ агентовъ пройдетъ безнаказаннымъ. Какъ передаетъ историкъ *Boyer*³⁾,

¹⁾ Матвѣевъ имѣетъ въ виду известное сочиненіе *Wicqueforti'a L'Ambassadeur et ses fonctions*.

²⁾ Извлечено изъ письма Матвѣева отъ 23-го іюля 1708 г. къ канцлеру графу Головкину (Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англ. дѣла 1708—1709 г., св. 7).

³⁾ *The History of Queen Anne* (London, MDCCXXXV), p. 355: „the Queen who was so jealous of the respect due to the Ambassadors of Crown's Heads and had so gloriously vindicated the honour of the Earl of Manchester her Ambassador at

Матвѣевъ въ томъ же письмѣ указывалъ Бойлю, какъ само англійское правительство защищало своего посланника въ Венеціи, графа Манчестера, и требовало строгаго наказанія таможенныхъ чиновниковъ, оскорбившихъ его свиту.

Такъ какъ въ лицѣ Матвѣева было нанесено оскорбленіе *дипломатическому* представителю, то весьма понятно, что и другіе члены дипломатическаго корпуса стали поддерживать Матвѣева и требовать удовлетворенія. Особенно горячо стояли за русскаго посла графъ Gal las, цесарскій посолъ, и баронъ Spranheim, посланникъ короля прусскаго ¹⁾. 25-го іюля королева выразила свое сожалѣніе по поводу этого печальнаго событія и повелѣла статсъ-секретарю созвать чрезвычайное засѣданіе тайнаго совѣта для рѣшенія вопроса о наказаніи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ. 26-го іюля Матвѣевъ, все еще взволнованный, пишетъ статсъ-секретарю, что онъ до сихъ поръ еще не получилъ должнаго удовлетворенія ни отъ королевы, ни отъ ея министровъ. Бойль отвѣчалъ, что 7 главныхъ виновниковъ (и въ числѣ ихъ одинъ изъ кредиторовъ Матвѣева, Оома Мортонъ) по указу тайнаго совѣта заключены уже въ тюрьму, и что тайный совѣтъ королевы еще займется этимъ дѣломъ. На слѣдующій день (то-есть, 27-го іюля) Матвѣевъ пишетъ въ *третій* разъ Бойлю и заявляетъ ему, что онъ тщетно ожидалъ какого нибудь формальнаго письма съ официальнымъ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося (the resolution in writing about his solemn complaints), и теперь онъ проситъ прислать паспорта для него и его семьи. *Два дня спустя* (то-есть, 29-го) Бойль отвѣчаетъ, что паспорта для Матвѣева приготовлены, къ таможеннымъ чиновникамъ отправленъ приказъ о перевозѣ вещей посла безъ какихъ либо стѣсненій (without any molestations), и что въ тотъ же день будетъ еще засѣданіе тайнаго совѣта по его дѣлу ²⁾. Не пожелавъ принять обычныхъ подарковъ, которне дари-

---

Venice and caused a rigorous punishment to be inflicted on the Officers of the Custom House, some of whom were set in the Pillory and others condemned to the Gallies only for insulting the gentlemen of his retinue could not but most justly revenge the affront lately put upon him by a Corporal Punishment. Ср. также Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 118, гдѣ Витвортъ утверждаетъ, что дѣло лорда Манчестера было извѣстно царю.

¹⁾ *Boyer*, I. c., стр. 356.

²⁾ Въ засѣданіи того же дня въ совѣтъ было вызвано еще 10 другихъ лицъ, и послѣ присяги и допроса (upon Oath and upon Examination at this Board) лорды совѣта опредѣляли арестовать ихъ, такъ какъ они have assaulted or caused

лвсь послу при выѣздѣ его изъ страны, Матвѣевъ 30-го іюля уѣхалъ въ Голландію и не скрывалъ своей радости не имѣть больше дѣла „съ христоненавистнымъ народомъ и канальскаго злочестія исполненнымъ“.

III.

Освободившись отъ настойчивыхъ требованій Матвѣева, англійское правительство еще не могло успокоиться: англійскіе министры не знали, какъ царь отнесется къ этому дѣлу. Имъ было извѣстно, что русскій царь вспыльчивъ и въ гнѣвѣ бываетъ страшенъ, и потому въ Англии начинаютъ опасаться, какъ бы царь не выместилъ свою злобу на англичанахъ, торговавшихъ въ Россіи. Въ виду этого, не теряя времени, англійскому резиденту въ Петербургѣ, Ч. Витворту шлютъ приказъ (отъ ^{27-го іюля}_{7-го августа}) не жалѣть „ни усилій, ни расходовъ“, чтобы предотвратить грозу, которая можетъ разразиться надъ англичанами, находящимися въ Россіи. Въ Англии соглашались даже на отправленіе чрезвычайнаго посольства къ царю съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося. Кромѣ того, Витворту сообщали, что по дѣлу Матвѣева 17 человекъ уже арестовано и ждутъ суда. Въ своей реляціи отъ 1-го сентября (1708 г.) Витвортъ старается успокоить отечественное правительство. „Я надѣюсь,—пишетъ онъ,—что это происшествіе не повлечетъ за собою никакихъ печальныхъ послѣдствій, особенно если русскіе вспомнятъ, сколько и я здѣсь перенесъ неприяностей, совершенно незаслуженныхъ, и какъ я былъ мало требователенъ въ своихъ притязаніяхъ на удовлетвореніе. Короче, къ вопросамъ чести здѣсь относятся не очень строго, и царскій гнѣвъ будетъ незначителенъ, развѣ Матвѣевъ представитъ очень страстный отчетъ, или послѣдній попадетъ царю въ недобрый часъ“¹⁾.

10-го сентября статсъ-секретарь, лордъ Сендерлендъ, отвѣтилъ Витворту, что королева даже готова была для того, чтобы выразить свое расположеніе и уваженіе къ царю, а равно и для выраженія

---

to be assaulted the person of His Czarish M-tis Ambassador Extraordinary contrary to the Law of Nations and in the highest violation of the safeguard belonging to Foreign Ministers (см. List of Papers delivered M-r Solicitor General relating to the Arrest of the Muscovite Ambassadour въ Publ. Rec. Off.).

¹⁾ Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 46—47.

„неудовольствія по поводу недостойнаго оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, написать государю самое любезное письмо, которое будетъ отправлено въ самое непродолжительное время“¹⁾).

Уѣхавши въ Голландію, Матвѣевъ, однако, самъ лично не считалъ своего дѣла поконченнымъ. 17-го сентября онъ снова напомнилъ о себѣ англійскимъ министрамъ и прислалъ имъ меморіалъ, въ коемъ заявлялъ, что царь требуетъ смертной казни для всѣхъ нанесшихъ ему оскорбленіе²⁾. Такъ или иначе, нужно было дѣйствовать, нужно было хоть что либо сдѣлать въ угоду царю. 23-го октября вновь назначенный генеральный атторней James Montague представилъ суду Королевской Скамьи обвинительный актъ о преданіи суду лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Матвѣева. Между тѣмъ, въ скоромъ времени (около половины ноября) долженъ былъ собраться парламентъ, и въ немъ это неприятое дѣло могло причинить новыя затрудненія министерству, а въ случаѣ, еслибы не удалось успокоить гнѣвъ царя, то и поколебать положеніе кабинета. Въ своей депешѣ отъ 2-го ноября Витворту недовольный Бойль старается очернить Матвѣева, а требуемое русскимъ правительствомъ удовлетвореніе называетъ „несоразмѣрнымъ и невыполнимымъ“, ибо въ Англій (при независимости судей) никто не можетъ поручиться за тотъ или другой исходъ процесса.

16-го ноября открылась обычная сессія парламента, и министерство, не долго думая, дабы предотвратить грозу, внесло въ палату общинъ билль объ обезпеченіи правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ. При такомъ образѣ дѣйствія англійскому народу предоставлялась возможность выразить свое осужденіе по поводу этого печальнаго инцидента, а оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, торжественно объявлялось преступленіемъ какъ „передъ англійскими законами, такъ и передъ международнымъ правомъ, на коемъ основ-

¹⁾ Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 58.

²⁾ Вотъ какъ мотивировалъ это требованіе Витвортъ: „не думаю (пишетъ онъ въ реляціи отъ 3/11 декабря 1708 г.), чтобы казнь оскорбителей доставила удовольствіе царю, но онъ желалъ бы смертнаго приговора надъ ними для устрашенія другихъ, а также чтобы ему предоставлено было право помилованія ради поддержанія достоинства Россіи и ея представителей въ прочихъ государствахъ. Такой порядокъ обыченъ въ Германіи при подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему слѣдовали и здѣсь (то-есть, въ Россіи) года два тому назадъ, когда при ссорѣ прусскаго посланника съ княземъ Меншиковымъ, Кайзерлингъ подвергся неприяностямъ со стороны нѣсколькихъ гвардейцевъ“ (ibidem, стр. 116—117).

ваются привилегіи посланниковъ, и постановленія котораго стоятъ выше и сложились ранѣе всѣхъ государственныхъ законовъ¹⁾. Съ такимъ актомъ было легко апеллировать къ великодушію царя, просить его забыть прошлое и не требовать смертной казни—наказанія, несогласнаго въ данномъ случаѣ съ законами страны и обычными правилами уголовного судопроизводства. „Законы нашего королевства,—пишетъ Бойль Витворту ^{22-го января} ~~8-го февраля~~ 1709 г.,—никогда не дозволятъ этого, а нельзя же ожидать, чтобы мы нарушили конституцію и извратили основныя начала государственнаго управления ради удовлетворенія подобнаго требованія²⁾“.

Такъ какъ парламентскій билль, внесенный въ палату общинъ, затрогивалъ и общіе законы о привилегіяхъ иностранныхъ дипломатовъ въ Англіи, министерство сообщило его копію и членамъ дипломатическаго корпуса съ предложеніемъ представить свои замѣчанія. 20 февраля Spanheim ¹⁾ прислалъ меморіаль, въ коемъ формулировалъ слѣдующія желанія и замѣчанія своихъ коллегъ:

1. Послы указывали прежде всего на неопредѣленность вступительной части билля, въ коей оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, признавалось нарушеніемъ законовъ государственныхъ и международныхъ (см. выше). 2. Они требовали, чтобы имущество ихъ было свободно отъ ареста за долги, и чтобы право посольской неприкосновенности распространялось и на ихъ слугъ. 3. Послы желали, чтобы ихъ дома сохранили за собою право убѣжища, и чтобы должностныя лица администраціи и суда не пользовались правомъ входа въ нихъ (то-есть, безъ согласія пословъ) ³⁾. 4. Наконецъ, по мнѣнію дипломатическаго корпуса, послы и иностранныя министры должны пользоваться вышеназванными правилами со времени своего приѣзда въ Англію до окончательнаго выѣзда изъ владѣній ея королевскаго величества, а равно и послѣ отпускной аудіенціи ³⁾. Требуется только, чтобы послы сохраняли за собой прежній характеръ, то-есть, до своего выѣзда не лишены были этого званія своимъ отечественнымъ правительствомъ.

¹⁾ *Boyer* l. c., стр. 378.

²⁾ *Cobbet*, *Parliamentary History of England*, London, 1810, v. VI, p. 792: „that their houses ought to be accounted and declared sanctuaries, and no bailiffs, or other officers of justice allowed to enter the same“.

³⁾ *Ibidem*: „That foreign ambassadors and other ministers ought to enjoy these privileges from their first coming into Great Britain, til they are out of her Majesty's dominions, even after they have had their audience of leave (какъ это было съ Матвѣевымъ) as long as they retain their characters“.

Меморіаль Sparheim'a былъ переданъ палатою общинъ на разсмотрѣніе комитета, который 12 марта сообщилъ палатѣ свое заключеніе относительно возраженій, высказанныхъ дипломатическимъ корпусомъ. Комитетъ призналъ уважительнымъ лишь первый пунктъ, но считалъ возможнымъ внести въ билль и другія измѣненія. Палата общинъ согласилась съ заключеніемъ комитета и отъ себя прибавила одинъ пунктъ, касающійся обязательной регистраціи слугъ и состава посольства. Министерство сообщило дипломатамъ билль въ новой редакціи, по полученіи которой послы снова совѣщались у Sparheim'a, и на этомъ засѣданіи въ домѣ прусскаго посланника присутствовалъ и статсъ-секретарь графъ Сѣндерлендъ (Sunderland). На этотъ разъ послы возражали, что подобная обязательная регистрація не практикуется въ другихъ государствахъ и на практикѣ можетъ повлечь за собою различнаго рода неудобства (*several inconveniences*). Кромѣ того, они желали, чтобы нарушенія правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ вѣдались также и лордомъ-чемберленомъ (*lord chamberlain of her Majesty's household*¹⁾). Парламентъ не принялъ этихъ измѣненій и утвердилъ билль въ той редакціи, въ какой она была сообщена дипломатическимъ представителямъ во второй разъ. 21 апрѣля законъ получилъ санкцію королевы²⁾ и съ той поры и до настоящаго времени сохраняетъ свою силу и охраняетъ привилегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ. Кромѣ того, парламентскій актъ послужилъ образцомъ для заатлантической республики: актъ 30 апрѣля 1790 г., утвержденный конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ собою какъ бы повтореніе основныхъ началъ англійскаго статута.

IV.

Такъ какъ приговорить къ смертной казни оскорбителей Матвѣева представлялось невозможнымъ, поэтому процессъ, начатый противъ нихъ, былъ прекращенъ весной 1709 года. Оставлена была также

¹⁾ См. подробнѣе у *Cobbet'a*, *Parl. History*, v. VI, p. 793—794.

²⁾ Онъ называется: *An Act for preserving the Privileges of Ambassadors and other public Ministers of Foreign Princes and States*. Русскій переводъ см. въ примѣчаніи къ этой статьѣ, а англійскій текстъ см. въ *St. of the Realm*, v. IX, p. 81 (7 Аппае, с. 12) и въ моей брошюрѣ „О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ“ (Москва, 1891), стр. 11, прим. 21.

и мысль отправить торжественное посольство въ Петербургъ. Англійское правительство сочло болѣе удобнымъ возвести Витворта въ званіе чрезвычайнаго посла и поручить ему закончить это „скучное дѣло“ (troublesome affair) ¹⁾. Новую кредитивную грамоту отъ 9 августа 1709 г. Бойль отправилъ къ Витворту въ концѣ августа, но Витворту пришлось еще нѣсколько мѣсяцевъ ожидать возвращенія Петра въ Москву. Въ срединѣ декабря царь прибылъ въ окрестности Москвы и при первой встрѣчѣ съ Витвортомъ ²⁾ поразилъ его полнымъ спокойствіемъ и сдержанностью. Царь разказалъ Витворту о Полтавской битвѣ и выражалъ свое сожалѣніе по поводу упорства шведскаго короля, все еще и послѣ пораженія не желавшаго заключить миръ съ Петромъ. Наконецъ, когда рѣчь зашла о дѣлѣ Матвѣева, Петръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно парламентскаго акта, не опредѣлявшаго никакого наказанія будущимъ оскорбителямъ, и при этомъ прибавилъ, что если опредѣленіе наказанія предоставить судьямъ, то они, не имѣя прецедента, устанавлиющаго мѣру наказанія, и послѣ изданія акта будутъ находиться въ такомъ же затрудненіи при означеніи должнаго удовлетворенія, въ какомъ были до него. Къ началу февраля 1710 г. между Витвортомъ и русскими министрами—гр. Головкинымъ и Шафировымъ, состоялось соглашеніе о подробностяхъ церемоніала публичной аудіенціи, которой добивался Витвортъ. 5 февраля состоялась аудіенція. Витвортъ со своею свитою былъ привезенъ во дворецъ въ царскихъ каретахъ, почетный караулъ встрѣтилъ его барабаннымъ боемъ и отдалъ ему честь. Царь принималъ Витворта, стоя на тронѣ, съ открытой головой въ присутствіи министровъ, чиновъ придворнаго вѣдомства и иностранныхъ представителей. Подойдя къ трону, Витвортъ произнесъ по-англійски рѣчь, въ коей изложилъ все, что было сдѣлано англійскимъ правительствомъ, дабы дать должное удовлетвореніе царю, и просилъ его отъ имени королевы этотъ несчастный случай „ея королевскому величеству и народу британскому не причитати (то-есть, не ставить въ вину), но всеконечному забвенію предати“. Текстъ рѣчи, сказанной Витвортомъ, былъ затѣмъ прочитанъ секретарями по-голландски и по-русски ³⁾. Царь отвѣчалъ Витворту по-русски. Отвѣтъ Петра, пере-

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 248.

²⁾ 18 декабря 1709 г.

³⁾ Послѣ произнесенія рѣчи Витвортъ подалъ Петру свою новую кредитивную грамоту (отъ 9 августа 1709 г.)

веденный тутъ же вице-канцлеромъ Шафировымъ, въ сущности былъ таковъ: его величество могъ бы, конечно, ожидать, что лица, нарушившія законы *международнаго права* ¹⁾ по отношенію къ послу его, будутъ наказаны согласно его желанію, но, коль скоро это невозможно за неполнотой англійской конституціи, государь, принимая на видъ вниманіе націи, выраженное въ парламентскомъ актѣ, а также честь, оказанную ему ея величествомъ королевы настоящимъ посольствомъ, — согласенъ принять предлагаемое удовлетвореніе и прикажетъ своимъ министрамъ обсудить остальные статьи въ особомъ совѣщаніи. Того же, 9 февраля, Витвортъ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и другими министрами. Царскіе министры повторили Витворту увѣренія его величества въ совершенномъ его уваженіи и дружественномъ расположеніи къ королевѣ, и въ концѣ концовъ поздравили другъ друга съ счастливымъ окончаніемъ неприятнаго столкновенія. Исполнивши возложенное порученіе, Витвортъ не преминулъ поблагодарить и русскихъ министровъ, подготовившихъ почву для соглашенія, и между прочимъ сдѣлалъ „подарокъ“ (a present) въ 400 фунтовъ стерлинговъ Шафирову, который заявилъ, что и впредь готовъ служить Англій.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Переводъ парламентскаго Акта о сохраненіи привилегій пословъ и публичныхъ министровъ отъ иностранныхъ государей и чиновъ (St. of the Realm, ч. IX, 81: 7 Annex, с. 12).

Понеже нѣкоторые возмутительные и безпорядочные люди особу егоп превосходительства Андрея Артемоновича Матвѣева, чрезвычайнаго посла его царскаго величества, цесаря всероссійскаго, ея величества королевы великобританской добраго пріятеля и союзника, грубѣйшимъ образомъ обезчестили, онаго заарестовали, силой на большой улицѣ (in the public Street) изъ кареты вывели и нѣсколько часовъ держали подъ арестомъ ко умаленію и поруганію ея королевина величества дарованной защиты, вопреки междуна-

¹⁾ Такъ передалъ отвѣтъ царя Витвортъ въ реляціи отъ 9 февраля 1709 г. (Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 320), у Туманскаго же (Собраніе разн. записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, С.-Пб., 1788 г., ч. VIII, стр. 228) и въ англ. дѣл. 1708—1709 г. въ Моск. арх. мп. ин. д. (св. 7) начало отвѣтной рѣчи Петра приводится такъ: „надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію, и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ по обычаю всего свѣта наихежесточайше наказать“.

родному праву (*contrary to the Law of Nations*) и къ ущербу правъ и привилегій, которыя посламъ и инымъ публичнымъ министрамъ, какъ таковымъ назначеннымъ и принятымъ, всегда принадлежать и свято, понарушимо подобаютъ быть соблюдаемы,—сего ради съ ея королевина величества соизволенія, съ согласія лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и общинъ, въ парламентъ собранныхъ, и властію оныхъ объявлено, что всѣ дѣла и жалобы, указы и процессы, начатые и продолжающіеся отъ (имени) какой бы то ни было особы или особы противъ помянутаго господина посла учиненные, и всѣ поруки и обязательства, отъ помянутаго господина посла или иной особы или особъ за него данные, и принятіе или признаніе таковыхъ, или искъ и всякаго рода процессуальныя дѣйствія подъ предлогомъ и видомъ такового дѣла, или иска и всѣ о томъ приговоры совершенно уничтожаются и признаются недействительными и будутъ считаться таковыми, съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями они ни были возбуждены.

И еще помянутою властію опредѣлено, что всѣ прехъявленія, поступки и меморіалы противъ помянутаго господина посла или его поручителей ничтожны и недействительны.

И въ будущемъ предупрежденію таковыхъ дерзостей (*involences*) вышеупомянутою властію еще объявляется, что всѣ указы и процессы, которые когда либо впоследствии будутъ возбуждены, и коими особа посольская или много публичнаго министра иностранныхъ государей и чиновъ, которые назначены и за таковыхъ отъ ея королевина величества и ея наслѣдниковъ признаны, или служитель, или слуга такового посла и публичнаго министра заарестованъ или въ заключеніе засажень будетъ, или его, или ихъ имущество задержано, отнято или взято будетъ, то оное все всякимъ образомъ съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями ни было учинено, совершенно ничтожно и недействительно почитаться будетъ.

Еще помянутою жъ властію опредѣлено, что ежели впередъ одна или болѣе особы дерзнетъ таковой указъ или процессъ учинить, или исполнить, оныя особы вмѣстѣ со всѣми стряпчими и повѣренными, которые тотъ процессъ ведутъ, и за таковымъ дѣломъ домогательство чинять, и всѣ служители, которые содержаніе такого дѣла или процесса исполнять, по обвиненію въ томъ или признанію стороны, или присягою одного или болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей предъ лордомъ великимъ канцлеромъ, или лордомъ хранителемъ большой печати Великобританіи, или предсѣдателемъ суда королевской скамьи, предсѣдателемъ суда общихъ тяжбъ, или двумя изъ оныхъ, какъ нарушители международнаго права и возмутители общественнаго спокойствія судами будутъ и работами, штрафами и тѣлесными наказаніями наказаны будутъ, смотря по тому, какъ ихъ присудятъ лордъ канцлеръ, лордъ хранитель печати и (выше) названные предсѣдатели судовъ, или двое изъ нихъ. Но при семъ изъятіе устанавливается (*provided*), и при семъ объявляется, что никакой торговой или иной купецъ, кто ни есть, до котораго лишь статуты о банкротствѣ относятся, хотябы онъ вступилъ въ службу такого посла или публичнаго министра, ни въ какомъ случаѣ не будетъ пользоваться привилегіями этого акта (*Benefit of this Act*), и что ни противъ кого по сему акту не будетъ возбуждено преслѣдованіе за арестъ служителя какого либо

посла или публичнаго министра, если только имя сего служителя не будетъ предварительно (first) записано (registered) въ канцеляріи одного изъ статсъ-секретарей и отъ оныхъ сообщено не будетъ состоящимъ тогда на службѣ шерифамъ Лондона и Мидлесека, вицешерифамъ и ихъ помощникамъ, которые, получивъ тѣ списки, должны вывѣсить ихъ на видномъ мѣстѣ своей канцеляріи, куда всякій можетъ прійти и снять себѣ копію безъ уплаты пошлины или какого либо вознагражденія.

И еще, сверхъ того, помянутою властью установлено, что сей актъ во всѣхъ судахъ сего королевства долженъ быть почитаемъ и исполняемъ, какъ публичный, и всѣ судьи должны имъ руководствоваться безъ особливаго судебного спора, и симъ всѣ шерифы и вицешерифы и иные должностныя и судебныя лица, кои являются исполнительными органами въ процессахъ, предваряются, дабы поступали по сему акту, въ противномъ же случаѣ на свой страхъ (at their peril) къ отвѣту привлечены будутъ.

В. Александренко.